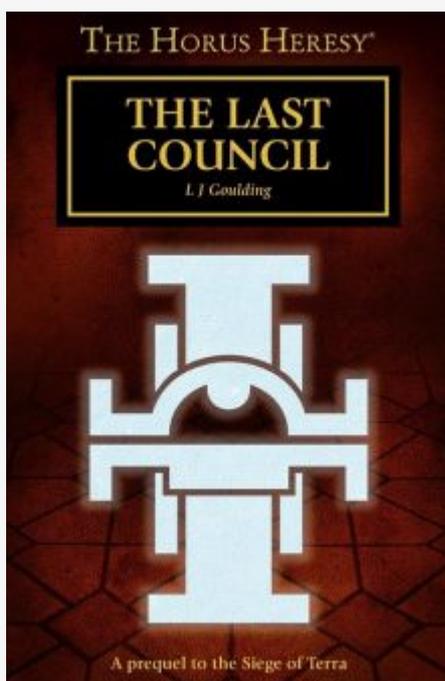

Последний совет / The Last Council (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Последний совет / The Last Council
(рассказ)

Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Никто не записывает то, что хочет забыть.

- аноним, хотя часто цитируется Малкадором Сигиллитом

I: СЕНАТОРУМ

Совет Терры в своем первом воплощении был самой ранней попыткой Имперуума создать подлинное гражданское правление. Когда Великий крестовый поход заполнил пустые углы галактической карты, повседневные нужды управления во все большей мере возлагались на плечи адептов Администратума вместо Императора и Его сыновей на Военном Совете, в то время как некоторые ошибочно полагали, что такой орган власти останется навечно. Становилось очевидным, что империя из миллиона и более миров со временем будет меньше нуждаться в могучих завоевателях и больше в дипломатах и торговцах, архитекторах и художниках, ревизорах, судьях и сборщиках податей.

После Триумфа на Улланоре эта передача власти была утверждена и одобрена Троном (заочно) и возложена на Верховных лордов Терры. Лорды, руководящие большим Советом из нескольких тысяч представителей, как избранных, так и назначенных, постановили, что будущее Имперуума отныне и навсегда будет находиться в руках его народа.

Но, вопреки благому намерению, лежащему за созданием Совета, он правил чуть больше десяти лет, прежде чем оказался официально распущенным перед вторжением на Терру отступника – Магистра войны Гора.

Я знаю, потому что был там.

И я помню.

В центре Зала Совета стоял широкий и круглый дискуссионный стол, достигавший почти девяти метров в поперечнике. Искусно изготовленный из цельного куска окаменелой секвойи древних лесов Норкала, он был подарен Императору на-бароном Петронием Виваром в ходе его официальной поездки в Старую Гималазию и посещения Дворца в 986.М30. Принято считать, что хитрый мериканец со временем хотел занять одно из мест за столом. Его поверхность, отполированная сервиторами практически до безупречного зеркального блеска, отражала ярко-красный свет люменов-канделябров, висящих под высоким сводчатым потолком большого зала.

Поверхность стола отмечал только один изъян. Одна крошечная, едва заметная вмятина.

Сколько бы мастера и ремесленники не изучали ее, не заливали смолами самого высокого качества и не применяли восстановительные нанулозовые смеси из точных шприцов, от изъяна так полностью и не избавились. Он стал постоянным дополнением к текстуре секвойи.

Малкадор давно смирился с этим, хотя со временем стал замечать, что его взгляд часто останавливался на дефекте, когда заседания Совета растягивались до предрассветных часов бесконечных утомительных ночей.

И он понял, что смотрит на него сейчас – на последней встрече Верховных лордов.

Заседание проходило с торжественной церемонностью. Келси Демидов, недавно назначенная представитель капитанов-картографов держала речь с изысканно украшенной кафедры петиций в дальнем конце центрального помоста. Чуть больше двух десятков низших сановников, рассеянных по залу, спустились, шурша одеждами, на свободные нижние ярусы, чтобы лучше слышать ее слова.

– В моем распоряжении еще одна реквизируемая транспортная флотилия в районе Ио, и еще две под эскортом Легиона внутри рифа Ардент, – доложила она. Ее голос разносился по пустому пространству. – Согласно приказу лорда Дорна мы соблюдали широкую запретную зону, как вокруг «Фаланги», так и Марсианской блокады. Но каждый день прибывают новые корабли из Обскуруса и Пацификуса,

доставляя резервные войска и материалы для проверки. Ими нужно заниматься быстрее, внутри системы, и все перевозить на планету. Некоторые торговые суда стоят на якоре неделями, просто ожидая разрешения и ничего не делая. Я вела переговоры по снятию уровней риска в их комиссиях, что было бы правильно и уместно, и ранее согласовано всеми нами, но у них пятьдесят тысяч солдат ауксиллии, лезущих на стены в своих грузовых отсеках. В лучшем случае мы имеем дело с исками за повышенный ущерб, в худшем – с выстрелами из лазгана в иллюминаторы по неосторожности.

Она посмотрела на каждого Верховного лорда, сидящего за столом, а затем отдельно на канцлера Императорских владений Оссиана.

- Мне необходимо держать эти корабли в состоянии готовности, отправлять их по маршрутам, сохранять транзитные маршруты как можно дольше открытыми. Что вы мне можете предоставить?

Хотя Демидов всего второй раз находилась в этом зале, казалось, она вполне комфортно чувствовала себя среди подлинных правителей Империи Человека. Она держалась с невозмутимой уверенностью человека, привыкшего, чтобы его выслушивали и беспрекословно подчинялись, и, тем не менее, она также слушала, что говорили другие, и искала взаимного компромисса. Малкадор из своего тысячелетнего опыта знал, что это часто доказывало разницу между эффективным правителем и великим.

«Если бы у нас только было больше времени», - грустно подумал он.

Оссиан сжал губы, заламывая руки, в то время как один из помощников за его спиной достал папку с бумагами, скрепленную печатью аквилы.

- Задержки проверок не относятся к нашей подведомственности, - вздохнул он, ломая воск и просматривая по очереди каждую страницу. - Капитан-генерал Валдор и сильно уменьшившаяся в численности Кустодийская стража продолжают настаивать, чтобы каждое упомянутое воинское подразделение проходило строгую проверку перед тем, как ступить на Тронный мир.

Харр Рантал, грандмаршал-провост Адептус Арбитес слегка пожал плечами.

- Что разумно, учитывая обстоятельства. Наша безопасность уже много раз нарушалась.

Вокруг стола прокатился тихий ропот согласия. Оссиан извлек увеличительное стекло из складок своей пышной одежды и пробежал пронизательным взглядом по аккуратно исписанной сводке затрат.

- Общая компенсация флотам картографов на сегодняшний день составляет более чем... девятьсот семьдесят два миллиона в облигациях, плюс еще пятьсот миллионов за непредвиденные будущие потери в связи с текущими военными операциями, различные возмещения и так далее. Мы возвратили большой процент от общей суммы тех капитанов, которые лишились своих комиссионных по подозрению в прежних связях с агентами Магистра войны. И я уверен, представитель Демидов, мне не нужно напоминать вам, что подобные обвинения не очень помогают нам, когда мы просим смягчить проверки.

Она наклонила голову.

- Милорд, просто объясните мне - это вопрос расходов или вопрос верности? У меня ощущение, что здесь применяются двойные стандарты, когда к честным и верным торговцам относятся с подозрением за их прошлые сделки, в то время как сотни представителей домов навигаторов служат во флотах легионеров-изменников. При всем уважении.

Взгляд Малкадора метнулся к Боламу Хаардикеру, посланнику Навис Нобилите. Будучи единственным представителем самого Патерновы на Совете, Хаардикер привык к тому, что подобные мысли высказывались вслух. Он как обычно говорил тихо и спокойно, на своем свистящем родном наречии, через устройство нунций, которое держал перед ним слуга в мантии.

- Уважаемая представитель говорит справедливо, - сказал он. Слова воспроизвелись на дребезжащем готике. - Мы должны устранить лежащие перед ней препятствия. Капитаны-картографы представляют ресурс, который мы не можем позволить себе тратить впустую при обороне Терры.

Канцлер почтительно склонил голову.

- Совершенно верно, хотя мы должны всегда проявлять усердие. Если бы мы издали предписание в обход полномочий Легио Кустодес и ускорили переброску войск, только чтобы... скажем, целый полк восстал против своих командиров и выступил в поддержку Гора, как только оказался внутри Дворца... Что ж, история не запомнит нас добрым словом.

За спиной маршала Рантала другой арбитратор в форме наклонился вперед и прошептал совет на ухо своему господину. Рантал кивнул.

- Окружной маршал Рор предлагает не переводить ауксилию на планету - только с самих кораблей. Это удовлетворит требования капитан-генерала, а также позволит почтенному представителю своевременно менять задания своим капитанам.

Идея быстро дала результат. Сидящие за столом, подняв брови, одобрительно закивали. Безликие писцы записали имя окружного маршала и его должность в реестре отчетности.

Демидов собрала свои бумаги и планшеты с кафедры, собираясь вернуться на свое место на нижних ярусах.

- Милорды. С помощью нашего возлюбленного Императора, пожелаю нам прийти к быстрому решению. Как всегда благодарю вас за уделенное время.

Симеон Пентасиан, магистр Администратума посоветовался со своими помощниками - двумя адептами из Департамента Муниторум. Затем повернулся к столу, положив ладони на его поверхность.

- Любая будущая переброска войск, требующая пустотного корабля, добавит новые трудности в логистике, - задумчиво заявил он. - Лучше доставить резервы как можно ближе к Терре, и использовать атмосферные грузовые суда для завершения передислокации после окончания необходимых инспекций, к удовлетворению капитан-генерала. Большинство орбитальных платформ списаны и разобраны, но мы можем создать новые точки сбора на одной из оставшихся. Возможно, на «Скае»?

- Отрицательно, - категорически заявил фабрикатор-генерал Загрей Кейн, подчеркнув слово очередью бинарика из голосовых эмиттеров. Его массивная металлическая форма не пошевелилась ни на микрометр, деактивированные оружейные руки застыли вдоль боков. - «Скай» укрепляется.

Последовала минутная пауза, прежде чем остальной Совет понял, что Кейн не собирался развивать мысль.

Пентасиан одарил Кейна и его посла в мантии холодным взглядом.

- Почему об этом нам не сообщили раньше, Загрей? Все операции и перемещения Адептус Механикус на Тронном мире должны одобряться этим Советом. Ты согласился с этими условиями.

Кейн по-прежнему не шевелился.

- «Скай» укрепляется. Такова воля Омниссии.

Малкадор поморщился про себя. Такие действия Кейна и его союзников в Легионах Титанов не шли им на пользу, они уже нажили себе множество политических врагов в имперской иерархии. И в самом деле, Сигиллит обратил внимание, что маршал Рантал собирается выступить.

- Я должен со всем *уважением* напомнить генералу-фабрикатору, что Зал Суда должен быть изучен на предмет укрепления в обмен на помощь Арбитра в поддержании общественного порядка на «Риге», - сказал он, сумев сдержаться. - Должен ли я понимать, что эти магосы теперь будут недоступны? Замечу, что работу над прославленным Либрариум Технологикус не отложили в результате этой новой директивы, по-видимому, исходящей от самого Трона...

Рантал указал на сидящую госпожу Астрономикона.

- Леди Хурсула, вы пользуетесь вниманием лорда Дорна и военных строителей Императора в качестве гарантии, что великий маяк будет защищен любой ценой. Как и наш уважаемый Немо Чжи-Мэн - городу Зрения ни за что не позволят пасть. - Рантал изобразил знак аквилы напротив сердца и поклонился. - Но если всеобщий порядок должен сохраняться, а верховенство права соблюдаться, даже когда молот предателей у ворот Терры, тогда Адептус Арбитес должны иметь крепкую и надежную опору за пределами собственно Дворца. Разве мы не достойны этого малейшего внимания, особенно перед лицом растущих общественных беспорядков, вызванных беженцами?

Коран Хурсула вздохнула.

- Мы все это слышали и раньше, грандмаршал. Вы стремитесь превратить Зал Суда в цитадель. В отдельную крепость.

- Миледи, - ответил он, холодно взглянув на нее, - уверен, что я не единственный считаю, что когда наступит час, лучше иметь крепость и не нуждаться в ней, чем нуждаться и не иметь.

Канцлер Оссиан откинулся на спинку кресла.

- Это не вопрос необходимости или стоимости, маршал Рантал. Это просто вопрос приоритета. Если генерал-фабрикатор или даже сам лорд Дорн возьмут ответственность за укрепления, о которых вы неоднократно просили, только чтобы Гор выпрыгнул из темноты к нашему порогу - тогда вы нас защитите? Встанут ли ваши арбитражи между Легионами Предателей и незаконченными стенами Дхавалагири?

- Я говорил вам: мы - блюстители порядка, а не вооруженные силы.

- И все же вы действуете в этой роли, когда это вам удобно, - пробормотал хормейстер Немо Чжи-Мэн.

Прежде чем вспыхнула ссора, Малкадор взял свой посох и сильно ударил по полу.

- Порядок, друзья мои, - призвал он. - Давайте соблюдать порядок.

К счастью Рантал сел на место, не устраивая перебранку.

Регент повернулся к своему помощнику Аллуму Карпину. Молодой адепт оторвал взгляд от своего быстрого конспектирования, кивнул и перешел на новую страницу.

Малкадор мучительно поднялся и тяжело оперся на свой посох.

- Я должен поблагодарить маршала Рантала за то, как аккуратно он подвел нас к последнему неотложному вопросу - лагерям беженцев вокруг стен Императорского дворца. Лорд Дорн и лорд Сангвиний приказали перенести лагерь для сооружения земляных и прочих укреплений за внешними районами. Как бы то ни было, я склонен положиться на решение Военного Сов...

Сигиллит запнулся на этих словах. Они вернули неприятные воспоминания.

Его глаза снова остановились на изъяне стола.

- В том смысле, что ранее эти вопросы подпадали бы под юрисдикцию Военного Совета.

Пентасиан нахмурился.

- Но ведь их собственные воины могут решить этот вопрос гораздо эффективнее наших. У них есть полномочия и людские ресурсы. Просто демонтировать лагерь и выслать людей. Никто не будет им сопротивляться.

- Не все так просто, - взял слово канцлер Оссиан. - Если мы прогоним тех, кто пришел к нам за защитой, наши противники на Терре и в других местах используют этот факт для разжигания возмущений и недовольства. Из-за новых бунтов в Панпацифике Единство и так висит на волоске.

Кейн издал произвольный механический рык.

- Каждый раз, как мы открываем врата, происходят беспорядки. С рассчитанной вероятностью в лагерях действуют вражеские агенты. С ними необходимо разобраться.

- Но Легионес Астартес - не утонченный инструмент, - ответила Хурсула. - Во всяком случае, двести лет крестового похода показали, что если им поручать задание по наведению порядка среди человеческого населения, они могут отнестись к нему, как к приведению к согласию...

Она щелкнула пальцами.

- ... и тогда остается очень мало этого населения. Если это наш выбор, то мы можем с тем же успехом оставить беженцев на месте и просто позволить изменникам уничтожить их на пути к нам.

Крайне редко выступавший на заседаниях Совета генерал-хирург Ордена Госпиталис прочистил горло. Сидат Ясин Тарчер был щепетильным и сдержанным человеком, его стареющее лицо усеивали шрамы от какой-то болезни из детства.

- Даже если не брать в расчет совершенно сомнительные с моральной точки зрения доводы об использовании имперских граждан в качестве живого щита, - сказал он, - я бы посоветовал не оставлять более двух миллионов *потенциальных* покойников снаружи наших стен. Я не могу говорить за легионеров или Кустодийскую стражу, но болезни, распространенные таким количеством тел, с большой вероятностью приведут к гибели всех смертных защитников внутри Дворца в течение считанных месяцев. Император и Его сыновья, даже если они после этого выиграют войну, будут править Империей из склепа.

Малкадор был рад позволить этой мысли на минуту повиснуть вокруг стола. Он слышал за спиной скрип пера Аллума - единственный звук в остальном безмолвном зале.

- Я поставил этот вопрос на рассмотрение не для того, чтобы обсудить, кто еще может заняться им, - пробормотал Сигиллит, - или насколько затруднительным или опасным он может быть. Эти люди - не солдаты. Не мятежники. Они не разменные монеты, которые можно использовать ради получения политической выгоды, не преступники, чтобы их наказывали за преступления, которые, как нам представляется, они могут совершить. - Он вздохнул, закрыл глаза и прислонился лбом к металлическому посоху. - Мы говорим о смертных, таких же, как и любой из сидящих за этим столом. Они понятия не имеют, что надвигается, и все же перепуганы этим. Они прибыли сюда, как и бесчисленное множество до них, чтобы быть ближе к нашему Императору. Потому что, вопреки всему, Он один дает им чувство безопасности.

Несколько Верховных лордов опустили головы. Болам Хаардикер неловко поерзал. Немо Чжи-Мэн сосредоточенно изучал линии на тыльной стороне руки.

Малкадор поднял голову и посмотрел на обзорную галерею, которая возвышалась над Залом заседаний Совета. Там вырисовывались три высокие фигуры. Они стояли безмолвными наблюдателями в тенях.

- Осторожней, друзья, не забывайте, почему этот Совет существует, - прошептал он, - и кому мы служим. Сейчас, с приближением последних дней, мы более чем когда-либо должны быть верными.

II: СТАРЕЦ

Титул Имперского Регента, независимо от его происхождения, некоторыми считался, по своей сути, проблематичным. Всякий раз, когда Император находился за пределами Терры, предполагалось, что власть Трона будет принадлежать Малкадору, Его самому доверенному советнику и наперснику. Таким образом, впервые на памяти живущих - в действительности, со времен Объединения Старой Земли - это означало, что власть над Террой и Империем оказалась ненадежной. В этой ситуации существовала возможность, что она могла быть оспорена или даже захвачена, обладай узурпатор силой воли и армией для такой попытки.

Регентство, по своей сути, компромисс. Оно - молчаливое признание, что человек без законного права на трон, тем не менее, предпочтительнее пустого трона.

Дверь зала распахнулась с такой силой и яростью, что даже дородные вассалы Вивара вздрогнули.

- Сигиллит! - проревел Гор, шагая впереди своих братьев подобно грохочущему танку. - Объяснись!

Несколько из присутствующих лордов и адептов вскочили со своих мест вокруг дискуссионного стола. Ярости трех разгневанных примархов было достаточно, чтобы довести почти любого смертного до состояния слезливого раскаяния. Тем не менее, Малкадор продолжал сидеть на своем высоком деревянном троне, отвечая спокойным взглядом.

- Альфарий. Полагаю, это твоих рук дело.

Вместе с Гором пришел повелитель Альфа-Легиона, великолепный в своем изысканно украшенном церемониальном доспехе. Его единственным ответом была полуусмешка в адрес офицеров Армии, попятившихся со своих постов у дверей. Они были единственными вооруженными людьми в помещении, и им даже в голову не пришла мысль поднять свои лазерные винтовки.

Гор подошел к дальнему концу стола. Свисающая с огромных керамитовых наплечников волчья шкура

перестала раскачиваться, когда примарх ткнул обвиняющим пальцем.

- Я дал тебе приказ, *дорогой дядюшка*. Объяснись.

В вестибюле за дверью раздались голоса и шум приближающихся воинов в броне. Гегемон официально не охранялся кустодиями, но известие об этом неожиданном вторжении явно достигло вахтенных командиров Дворца, и как следствие, появилась группа золотых щитоносцев. Они остановились на пороге, осматривая комнату с некоторым замешательством.

- Лорд-регент, - обратился один из них, настороженно глядя на примархов и положив руку на эфес меча.
- Вам нужна наша помощь?

Малкадор побарабанил пальцами по гладкой поверхности стола, не отрывая глаз от сурового взгляда Гора.

- Нет, капитан. Нет ничего такого, с чем бы я ни справился. Благодарю за ваше усердие и беспокойство. Ваши воины могут вернуться к своим обязанностям.

Подняв бровь, кустодий медленно кивнул.

- Как пожелаете, - пробормотал он, махнув несколько заметно испуганным придворным перед собой.

Другие также воспользовались этой возможностью, и зал быстро опустел. Малкадор почувствовал легкое прикосновение к плечу. Сибель Ниаста, его личный астропат, попрощалась, хотя перед уходом бросила выразительный взгляд на третьего примарха.

Хан, прославленный боевой ястреб Чогориса, учтиво кивнул в ответ. Затем он прошел широким кругом по комнате с низким потолком и закрыл двери за всеми вышедшими.

- И ты, Джагатай? - Малкадор вздохнул, затем скривил губы. - Что привело вас в такой спешке на Тронный мир, если даже леди Ниаста не может связаться с часовнями в ваших экспедициях, когда мы в этом нуждаемся?

- Мой брат призывает, и я отвечаю, - ответил Хан на готике с мягким акцентом, небрежно прислонившись к мраморной колонне. - Разве не такими вы создали нас?

Гор нетерпеливо зарычал сквозь стиснутые зубы.

- А теперь, *ты* ответишь мне, Сигиллит. Я больше не буду спрашивать.

Это столкновение было неизбежно. К этому привели действия Императора, вопреки уговорам Малкадора, и теперь наступил подходящий момент.

- Я полагаю, - осторожно произнес регент, - ты говоришь о работе, которую проводят масонские гильдии в Инвестиарии?

Гор сердито взглянул на него.

- Ты знаешь, что да. Это оскорбление. Ты думал, что я и мои оставшиеся братья позволим этому пройти незамеченным? Ты превысил свои полномочия, старик. Ты не можешь просто... стереть историю по желанию своих тайных капризов. Когда мой отец услышит об этом, Он...

- Что заставляет тебя думать, будто Император не знает об этом деле? - перебил Малкадор. - Что этот

приказ пришел не из Его уст, и что я не действую в качестве Его верного слуги?

Примарх покачал головой, раздраженная улыбка коснулась уголков его рта.

- Я стою перед тобой, дядюшка. Пожалуйста, не лги мне в глаза. Альфарий показал мне все, что мне было нужно увидеть. Я знаю, что ты и твои сообщники приложили огромные усилия, чтобы скрыть это от Военного Совета и остального Империиума. На этих приказах нет печати аквилы или Трона. - Он указал на дюжину или около того смертных, оставшихся в комнате, хотя никто, за исключением Малкадора, не смотрел в глаза Гору. - Для меня это не выглядит, как действия верных слуг. Не знай я наверняка, то сказал бы, что это похоже на деяния амбициозных, бесчестных людей, которые знают, что их положение в иерархии неустойчиво, и с большой вероятностью со временем станет *ненужным*.

Он сжал край стола и устало оперся на него. Древняя секвойя затрещала под его весом.

- Так что, скажи мне. Убеди. По какому праву ты стараешься убрать из Инвестиария одну из двадцати великих статуй, если только не для того, чтобы опорочить славу Легионов? Это монументы нашим великим деяниям, во имя Империиума, и символы вдохновения для всего человечества.

При этих словах Малкадор поднялся со своего места.

- Славу?

- Да. Это то, что твои союзники знают только потому, что видят ее отражение в доспехе моего отца, когда вы все пресмыкаетесь у Его ног.

Сигиллит тихо рассмеялся, хотя эти слова задели его сильнее, чем он показал бы любому из присутствующих.

- Ты сражаешься, приводя галактику к согласию, потому что ищешь славы и признания? Или делаешь это из-за своего долга, задания, порученного тебе твоим отцом, которого любишь превыше всего? Если цена твоей верности всего лишь несколько сотен тон белого мрамора и немного фанфар, тогда какой славы на самом деле заслужили Легионы?

От этих слов Гор ошетинился. Как и Альфарий, хотя Хан, казалось, по-прежнему довольствовался тем, что просто слушал и наблюдал. Примарх XVI-го снова выпрямился во весь свой постчеловеческий рост и стал решительно ходить вокруг стола.

- Мы пришли сюда, как друзья, в поисках истины и понимания, и, тем не менее, ты осыпаешь нас новыми оскорблениями, - прорычал он, отшвырнув в сторону тяжелое деревянное кресло, словно детскую игрушку. - Тебе мало вычеркнуть одного из моих братьев со страниц истории, теперь ты смеешь ставить под сомнение наше место в великой мечте моего отца? Будь ты на моем месте, Сигиллит, как бы отреагировал? Ты прекрасно понимаешь, что Альфарий, Джагатай и я могли бы прикончить тебя и всех твоих соратников-заговорщиков, а затем свободно выйти отсюда, чтобы вернуться к крестовому походу, как ни в чем не бывало.

Малкадор пожал плечами.

- Что верно, то верно. Но вы хотите, чтобы именно такими вас знали люди? Могучими полководцами, способными убить любого, кто усомнится в вашем праве властвовать над обычными людьми?

- Но, дорогой дядюшка... - почти прошептал примарх, возвышаясь над Сигиллитом. - Это. То. Кем. Мы. Являемся.

«Ах, вот оно что, – отметил про себя Малкадор. – Хтонийская спесь. Гангстерская гордыня, скрытая под благородным одеянием Легиона».

Он улыбнулся примарху. Регент был достаточно близко, чтобы почувствовать машинное масло и притирочный порошок на его боевом доспехе.

– Гор, повелитель и командующий Шестнадцатым Легионом, Лунными Волками, – цветасто обратился Сигиллит, – позволь представить благородного на-барона Петрония Вивара из дома Карпинус. Он прибыл, чтобы лично узреть славу сынов Императора.

Глаза примарха метнулись к пожилому человеку, нервно стоящему слева от Малкадора. Его вассалы, облаченные в доспехи из посеребренной кольчуги и золотых пластин, не преминули встать между своим господином и громадным полубогом, хотя ни разу не оторвали глаз от пола.

Гор внимательно рассмотрел их, а затем взглянул на Альфария. Второй примарх пожал плечами, и Гор повернулся непосредственно к Вивару.

– Я знаю дом Карпинус, – неохотно пробормотал он. – Я очень люблю старые истории и прочитал хроники Объединения, написанные вашими предками. Я многое узнал из них о благородных деяниях моего отца, до того как встретился с Ним, и по одной только этой причине я выражаю вам уважение, которое, не сомневаюсь, вы заслуживаете.

Он склонил голову, совсем чуть-чуть, но этого было достаточно, чтобы на-барон в ответ поклонился ниже.

– Милорд, для меня честь, наконец, встретиться с вами. Я прибыл во Дворец с наследниками моего третьего кузена Андором и Аллумом...

Гор поднял руку, и Вивар тут же замолчал.

– Но я не стану отвлекаться от своей цели здесь, в этот день. Я прибыл со своими братьями, чтобы положить конец этому безумию, раз и навсегда. Историю Империи нельзя исправлять. Мы этого не позволим.

Расхаживающий среди прочих мужчин и женщин Альфарий согласно кивнул.

– Мы знаем цену судьбы, лорд-регент. Знаем о жертвах, которые необходимо принести. Всегда есть вероятность, что некоторые из нас не доживут до того дня, когда галактика будет объединена под флагом нашего отца.

Он отсалютовал, приложив кулак к груди, и наверняка отметив реакцию Сигиллита на этот устаревший жест.

– Но отрицать то, что они вообще существовали? Открыто бесчестить память о нашем павшем брате? Что дает тебе право поступать так, в тайне, за закрытыми дверьми?

Малкадор сердито взглянул на него.

– Не говори мне о тайнах. Вы втроем играете в опасную игру и мое терпение на пределе.

Затем под аккомпанемент плохо скрываемых вздохов, Сигиллит повернулся спиной к Гору. Регент чувствовал на себе взгляды всех присутствующих в комнате. Он вынул свой посох с наверху в виде

орла из гнезда рядом с тронном, и собрался с силами, чтобы противостоять чудовищам, которых помог создать.

Малкадор опустился в свое кресло и пристально посмотрел из-под капюшона.

- В отсутствие нашего великого Императора на Тронном мире я облачен Его властью и действую от Его имени. Мы, лорды и леди Терры, должным образом обсудили этот вопрос и решили, что падший и опозоренный примарх не достоин памятника в Инвестиарии. Статую уберут, мрамор размельчат и используют для разметки тропинок государственных садов во Внутреннем Дворце.

От этих слов остолбенел даже Хан.

Гор стоял абсолютно неподвижно, за исключением подергиваний пальцев. Без сомнений, он представлял все способы, которыми мог оторвать у Сигиллита конечность за конечностью.

- Не достоин? - прорычал он.

Малкадор прислонился к резной спинке трона.

- Если ты не можешь увидеть доводов в этом решении, тогда ты еще больше убеждаешь меня в его верности, и здесь больше нечего обсуждать. Пожалуйста, вернись к своему Легиону. Империи нужны победы больше, чем когда-либо. Оставь эти прошлые неудачи.

Совершенно неожиданно Гор рассмеялся, громко и долго.

- Ты даже не можешь назвать его, не так ли, - не веря своим ушам, спросил он. - Ты даже не можешь назвать его имени.

- **Не произноси его**, - громогласно заявил Малкадор, наполнив слова психической силой, которая ударила в разум примарха, словно молотом по лбу.

Гор пошатнулся, моргая от боли. Его братья, кажется, тоже почувствовали удар, вместе со всеми смертными, все еще находящимися в комнате. Даже у самого Сигиллита в ушах звенело, но он сохранил голос твердым и недрогнувшим.

- Это приказ твоего отца, *мальчишка*, и вы все согласились с ним. Не подчиниться означает нарушить слово данное Самому Императору.

Примарх ответил кривой вызывающей ухмылкой.

- Моего брата звали...

Быстрее человеческой мысли свободная рука Малкадора изобразила тайный жест, который уже давно никто не помнил на Терре.

+Молчать+

Гор застыл, его конечности оцепенели внутри доспеха. Примарха неконтролируемо трясло, в ответ на сопротивление росло давление в мышцах. Малкадор медленно встал, удерживая Гора на месте одной лишь силой мысли.

Хан прыгнул в центр комнаты.

- Лорд-регент, - уговаривал он, вытянув открытые руки. - Ты должен отпустить его. Пожалуйста. Он

говорит так из-за горя и стыда, который мы все разделяем.

Воздух между ними гудел невидимой энергией. Малкадор по-прежнему видел эту полную ненависти, непреклонную гордыню, сияющую в парализованном взгляде Гора.

- Ты не готов для будущего, которого жаждешь, - прошипел старик. - Никто из вас не готов.

Он заставил Гора опуститься на колени.

- Мал... - выдавил парализованный примарх. - М-Мал... ал...

Лицо Сигиллита исказилось мстительным оскалом. Он почувствовал, как в глубинах его бессмертной души начинает шевелиться старый знакомый гнев.

«Хватит. Ты замолчишь или я уничтожу тебя, здесь и сейчас».

Трахея Гора сомкнулась с болезненным хрустом. Правый глаз залило кровью из-за лопнувшего в склере сосуда.

Но он все еще не сдавался.

«Такой непокорный. Такой... Такой... неблагодарный...»

Альфарий сделал неуверенный шаг назад.

- Остановись, лорд-регент. Остановись. Ты убьешь его.

По краям зрения Малкадора начали собираться крошечные точки света. Он почувствовал в своих древних костях растущий жар, жалящий плоть. В ноздрях появился запах горящих волос.

- Сигиллит! - заревел Хан.

И в один миг все закончилось.

Малкадор отпустил Гора. Примарх рухнул на выложенный плиткой пол, его трясло, он едва не поперхнулся от глубоких вдохов. Альфарий бросился к нему.

- Дыши, брат. Просто дыши.

Малкадор, в голове которого гремел пульс, вцепился в холодное железо своего посоха. Он чувствовал себя, как тонущий человек, цепляющийся за последний попавшийся ему скользкий спасательный трос.

- Ты загонишь меня в могилу, - прошептал он. - Ты и твои братья-царьки. В этой галактике есть вещи, о которых ты не знаешь, просто потому что тебе *не нужно* знать. И эти знания просто источают твои сердца.

Все еще дрожащий Гор начал подниматься. Ему помогли братья, и он встал, какой-то момент пошатываясь. Затем сделал шаг вперед.

Сигиллит рассеянно потрогал свою простую одежду и археотековый воротник вокруг шеи.

- Ты не понимаешь, что мы сделали для вас, потому что слишком сосредоточен на том, что еще ты, *по-твоему*, заслужил. Ты не имеешь ни малейшего понятия о том, что было принесено в жертву, только чтобы вы могли возвыситься...

Рука Гора сжала рукоять висевшего на боку меча. Его гарда была сделана в виде сияющих золотом крыльев аквилы с всевидящим Оком Терры между ними.

- И именно поэтому, - сказал Малкадор, - человечеством не могут править постлюди. Ваши заботы не касаются обычных людей, которые должны есть, спать, любить, бояться и, в конце концов... *умирать*, так и не узнав того бессмертия, которого ты так жаждешь. Если ты не можешь понять этого, тогда *ты* - то самое доказательство, которое мне нужно.

Энергетическое поле клинка активировалось, как только он покинул ножны. Хан покачал головой.

- Успокойся, брат. Подумай над своими действиями.

Но выражение Гора было мрачным. Он свирепо смотрел на слабого старика перед собой.

Затем примарх высоко поднял меч и вонзил его в поверхность стола. Острие прошло насквозь окаменевшее дерево, крепко застряв в полу под ним. Примарх оставил вибрирующий клинок на месте.

- Я презираю тебя, - прошипел Гор Сигиллиту. - Тебя и твой теневой совет... *бюрократов*. Ваше племя недостойно править ничем. Империи под управлением людей будет... Это... это будет...

- Это будет именно то, что задумывал твой отец, - пробормотал Малкадор. По его щеке скатилась слеза.
- Уходи, Гор. Возвращайся к крестовому походу и кровопролитию, которое ты так нежно любишь. Ты получишь свой миг славы, обещаю тебе.

В полуметре над дискуссионным столом заседаний в символическом акте насилия застыли перевернутые Око Терры и аквила, и имперский регент не мог не увидеть в этом страшное предзнаменование.

III: СЕНСЕЙ

Всего лишь человек. Вот кем был этот самоотверженный герой, благородный слуга, хотя никого из ныне живущих нельзя назвать равным ему.

Сломанный посох Сигиллита лежит у подножья Золотого Трона, и ни у кого не хватает мужества убрать его. Империи скорбит по своему Императору, столь абсолютной утрате, что ее едва можно выразить словами... И все же именно с утратой Малкадора гаснет последний проблеск надежды, которая могла бы сохраниться в будущем.

Мы и в самом деле одни, подобно сиротам, собравшимся в разрушенном доме.

Но это мы, его Избранные, продолжим его работу.

Мы помним, согласно его повелению, ради блага всего человечества.

И мы помним его.

В Зале Совета надолго воцарилась тишина. За кафедрой другие сановники обменивались сконфуженными взглядами, ожидая, когда кто-то, а точнее, хоть *кто-нибудь* из Верховных лордов возьмет слово.

С каждой пройденной секундой у Малкадора все сильнее сжималось сердце. Он не думал, что способен испытать больше разочарований, чем те, что случились в последнее время.

К удивлению заговорил посланник навигаторов Хаардикер.

- У меня болит сердце, как и у самого великого Патерновы, от мысли, что так много беспомощных людей страдает так близко к Трону и защите, которой они ищут в его тени, - заявил он через нунция. - Я считаю честью и привилегией говорить от имени терранских домов Навис Нобилите, давая поручительство в предоставлении любого денежного и материально-технического обеспечения, необходимого для гарантии убежища всем в пределах обсуждаемых территорий. У нас нет людских ресурсов для непосредственной помощи. Но мы можем оплатить расходы из собственной казны.

Канцлер Оссиан нахмурился.

- Вы же понимаете, что дело не обязательно в финансах. И я должен с сожалением напомнить, что эти расходы не будут вычтены из придворного стипендиума домов.

Хаардикер печально покачал головой.

- Хотел бы я этого не слышать. Мы делаем это, чтобы подтвердить нашу приверженность благополучию народу Терры.

Потягивая воду из рифленого стакана, Симеон Пентасиан пристально смотрел на стол перед собой.

- Что ж, вопрос с финансированием решен, и перемещение беженцев становится делом одной лишь воли, - пробормотал он. - Тогда кто из нас обладает возможностью эффективно провести подобное мероприятие?

Все посмотрели на маршала Рантала. Но, прежде чем он ответил, со своего места поднялся посол Кейна. Верховные лорды не очень любили Веторел, возможно, даже меньше ее господина, но она зарекомендовала себя преданной слугой, как Марса, так и Терры.

- Милорды, я обсужу с генералом-фабрикатором детали, но полагаю, решение можно найти, - сказала она плавным аугметичным напевом. - У нас есть возможность приступить к оценке на предмет укрепления Зала Суда по запросу грандмаршала Рантала, если он согласится поручить своим арбитрам организованное и своевременное перемещение гражданских лагерей.

Рантал выпрямился.

- Вы говорите об обмене?

- Не об обмене, как таковом, грандмаршал. Всего лишь о соглашении. В соответствии с которым определенные невозможные вещи при нашем сотрудничестве становятся более возможными. Но мы не должны чувствовать себя вынужденными помогать этим людям из-за стремления к взаимной выгоде. Мы поступаем так, потому что это правильный и добрый поступок. И это *по-человечески*.

Задумчиво щелкнув глазными линзами, Загрей Кейн прошептал свое согласие на бинарике через решетку в горле. Веторел, очевидно, изложила позицию Адептус Механикус в этих переговорах.

Рантал переговорил шепотом с двумя полицейскими маршалами, затем повернулся к Совету.

- Это будет сделано. Мы начнем с добровольцами, чтобы не сокращать численность патрулей. Сначала

безопасность, а потом милосердие.

Выбор его слов действовал Малкадору на нервы, но это было началом. То, что Рантал, Пентасиан и делегация Механикус могли взаимодействовать хоть в чем-то, было подлинным чудом.

Тем не менее, Веторел уважительно кивнула Ранталу, после чего села на свое место.

- Как скажите, гранд-маршал.

Генерал-хирург Тарчер посмотрел поочередно на Кейна, Рантала и Сигиллита.

- Прошу прощения, милорды, - обратился он, - но, рискуя затянуть весь этот процесс, хочу спросить: куда именно будут перемещены беженцы?

Малкадор отмахнулся от вопроса.

- Детали, мой дорогой друг, просто детали. Мы дискутировали здесь намного дольше, чем планировали, а время - само по себе бесценно в эти несчастливые дни.

Он сделал медленный размеренный вдох, чувствуя, как утекают секунды, словно песчинки в песочных часах. Затем регент поднял посох и ударил по полу. Неторопливо и почтительно.

- Лорды и леди Совета Терры, я с тяжелым сердцем должен объявить это заседание закрытым. *Последнее заседание.*

Подчеркивая важность его слов, каждый мужчина и женщина, сидящие за большим столом, поднялись и склонили головы. Так же поступили расположившиеся на ярусах зала, как только эхо двух дюжин скрипящих кресел медленно стихло в пустоте.

Сигиллит почувствовала, как невольно сжалась грудь.

- Та плодотворная работа, которую мы, мои друзья, выполняли многие годы здесь, в этом самом зале, стала фундаментом нового Империиума. Империиума, который принадлежит не нам, но будущим поколениям, к славной и неминуемой судьбе человечества среди звезд. Цена этой судьбы заключается, по-видимому, в том, что мы должны позволить верным сынам Императора в последний раз изгнать неверных. До того момента нам следует доверить лордам Дорну, Сангвинию и Джагатай-хану вести нас. Так же как Императорский дворец был укреплен для войны, то же должны произойти с нашим руководством Террой.

Несколько Верховных лордов в знак согласия постучали костяшками пальцев по столу. Малкадор кивнул.

- И когда мятеж Гора завершится, тем, кто останется, выпадет снова созвать этот Совет, во имя Императора.

- И вас, лорд Сигиллит, - сказала леди Хурсула. - Вы и Он вместе направите нас, как всегда и делали.

Малкадор заметил золотую аквилу, которую женщина почти незаметно сжала у края стала. Он знал, что среди присутствующих она не единственная разделяла тайную веру.

Сигиллит ответил улыбкой, хотя не был уверен, что она выглядела искренней.

- Увидим, миледи. Увидим.

Прошла почти неделя, прежде чем переселение началось по-настоящему. Харр Рантал, к его чести, посвятил этому намного больше своего времени и энергии, чем кто-либо ожидал. И Малкадор часто видел его среди беженцев на проспекте Имперского Пробуждения. Без доспеха, шлема с гребнем и своей церемониальной булавы грандмаршал-провост выглядел куда менее... *неприступным*. Он проводил время в общении с людьми, которым помогал, выслушивая их рассказы о страхе и горе, и удостоверяясь, что у них есть пресная вода и теплые одеяла, прежде чем их оформляли.

Несмотря на бесчисленное множество ожидавших его дел и обязанностей, Сигиллит последовал примеру Рантала. Не обращая внимания на боль в старых костях, он присоединился к клеркам Администратума за их импровизированными столами, аккуратно записывая имена и даты рождения тысяч перемещаемых граждан, когда те по очереди оказывались перед ним.

Именно тогда к нему, наконец, пришли трое примархов.

Когда они проходили – этот новый триумвират – мужчины и женщины опускались на колени. Одни рыдали от страха, другие – от радости. Кто-то протягивал руку, чтобы коснуться их сияющих боевых доспехов или роскошных плащей, только чтобы их оттолкнули легионеры из эскорта.

Малкадор не оторвался от своей работы.

- Преторианец, Ангел и Боевой Ястреб. Спору нет, вы производите ошеломляющее впечатление на этих добрых людей, но в то же время отвлекаете от работы, а я хотел бы закончить до заката.

- Лорд-регент, – бесстрастно обратился Дорн, – эта работа не подходит твоему положению и твоим талантам. И она подвергает тебя излишней опасности, и даже Кустодийская стража не сможет защитить тебя должным образом от клинка или игольчатого пистолета убийцы.

- Должен напомнить тебе, Рогал, что я больше не регент. Конечно, за исключением тех случаев, когда в твоих целях называть меня этим титулом. – Авторучка замерла в его уставшей руке, и он многозначительно посмотрел на Хана. – Но не думай, что я не смогу позаботиться о себе, если возникнет такая необходимость.

Джагатай внешне не отреагировал, хотя Малкадор почувствовал, как колыхнулось пламя его тщательно защищаемой души.

Ангел Сангвиний, чьи светлые волосы были перевязаны, а крылья аккуратно сложены, положил руку на плечо Сигиллита.

- Вы с Верховными лордами поступили прекрасно, отдав этим людям Зал Совета в качестве приюта. Это символично. Тем самым вы заявляете, что даже наивысший зал Дворца принадлежит им, отныне и навеки.

Малкадор похлопал по золотой перчатке примарха.

- Мы же не используем его, так что...

Сангвиний рассмеялся.

- Ах, дорогой дядюшка, ты всегда так хорошо играл роль скряги, когда в этом возникала необходимость, и мои сердца радуются, видя это еще раз. Я убедил Рогала изучить здание с проспектом, чтобы сделать их наилучшим образом пригодными для обороны.

Несмотря на заметное нежелание, Дорн кивнул.

- Необходимость. Приоритет. Великодушие. Эти понятия не всегда с легкостью идут рука об руку, но я не позволю лицу Совета остаться без поддержки. Генерал-фабрикатор присматривает за крепостью Адептус Арбитрес, как и за своими заводскими комплексами Горнило, Волканус и Топка на севере. Военный каменщик Сингх и я сделаем все необходимое. Мы приведем здание в должное состояние.

- Это все, о чем мы когда-либо просили, - ответил Малкадор. - Людей - говорить, а их защитников - слышать их. Вы должны отвечать не только на призывы своих братьев, ведь в противном случае именно с этого всегда начинается ересь.

Он посмотрел вслед выходящим примархам, а затем поманил следующих в очереди.

Несколько часов спустя, идущий по высокой стене Сигиллит отчетливо разглядел фигуру, притаившуюся впереди во мраке, и не изменил своего шаркающего шага.

- Ты разыскиваешь меня только, когда чего-то хочешь, Джагатай, - обратился регент. - Некоторые вещи никогда не меняются, не так ли?

Хан вышел на свет. Пронзительный взгляд смягчала улыбка. Малкадор остановился, перед ним пылало пси-пламя его посоха.

- Итак, чего ты хочешь?

- Я хотел принести извинения, лорд Сигиллит, - ответил примарх. - А также предостеречь тебя.

Малкадор прищурился.

- От любого другого это могло прозвучать почти, как угроза. К счастью, я знаю тебя достаточно хорошо.

Хан низко наклонился, почти опустившись до уровня глаза Сигиллита.

- Прости меня, у меня и в мыслях не было ничего подобного. После того, как ты унизил моего брата, отношения между нами ухудшились, и я хотел бы загладить вину. Секретов быть не должно.

- Это излишне, - сказал Малкадор, сделав знак примарху выпрямиться. - Все, что мне нужно - это твое присутствие здесь и понимание, что ты один из *самых* верных. Ты остаешься здесь для защиты Трона, хотя это вовсе не в твоей природе, как и твоего Легиона.

- И все же я могу сделать больше. Как я сказал, я должен предостеречь тебя.

- От чего?

В глазах Хана отразился блеск мерцающего пламени посоха.

- Я знаю, кто ты, лорд Сигиллит. Кем ты *был*.

Малкадор замер. Здесь, на стене, единственным звуком был тихий шепот ночного ветра.

Первый лорд почувствовал, как на задворках разума покалывает его древняя сила.

- Что ты имеешь в виду, Джагатай? Что, по-твоему, ты знаешь?

- Я знаю, потому что Гор знает. Ты оставил след на его гордыне, такой же, какой он - на столе Совета. А

мой брат более чем терпелив и находчив, когда речь идет о его возмездии.

Сигиллит закрыл глаза. Он уже понимал, куда идет разговор.

- В библиотеках своего флага, - продолжил Хан, - он нашел тебя. Долгое время это была его личная навязчивая идея, и рискнул предположить, что с тех пор он разузнал даже более того. Поначалу, я считал, что он боялся влияния, которое ты мог оказывать на нашего отца и Империум, и создание Совета Терры только подтвердило его опасения. Однако, когда он осознал, что больше не может просто осуждать твои усилия, как несправедливые и своекорыстные, то стал копать глубже, в прошлое, которое ты преднамеренно скрыл.

Примарх перевел дух.

- Он сказал мне, что ты - Брам аль-Хадур, последний из Сигиллитов. Проклятый скиталец. Вечный. Гор знает, что ты сделал, о злодеяниях, которые ты и твой тайный орден сотворили с человечеством во времена Древней Ночи. Есть легенды, которые даже ты не смог стереть, тексты, которые последний и величайший техномаг Терры не смог сжечь. Не сомневайся, мой брат перед концом постарается разоблачить тебя. Он откроет всем, что Имперская Истина с самого начала была основана на лжи и поэтому наш отец и любой, кто его поддерживает, не могут законно править галактикой.

Малкадор изменил позу, его псевдосмертная слабость почти забылась, когда он приготовился к возможной схватке. Прошло много времени с тех пор, как он сцепился с Гором, и он не знал, обладает ли достаточной психической силой, чтобы усмирить примарха...

Он открыл глаза и оглядел Хана с головы до ног.

- И ты веришь в это, могучий Боевой Ястреб Чогориса? Что я - корень всех бед человечества, в чем Гор хочет уверить Империум?

Хан немного театрально пожал плечами.

- Не мне об этом судить, лорд Сигиллит, ведь я не читал книг, о которых говорил мой брат. Но я знаю своего отца, Его силу, Его мечту. И не могу поверить, что даже такой могущественный человек, как ты, мог обмануть Его, разве что ты не такой честный, как утверждаешь. Выходит, если мой отец знает, что все это правда и все равно держит тебя рядом, значит...

Он снова пожал плечами.

- Что ж, разве я не часть той же самой мечты? Возможно, это моя доля служить Ему, независимо от того являемся ли мы или нет теми, кем себя считаем. Возможно, это то, что ты пытался показать Гору.

Малкадор расслабился. В его сердце загорелось похожее на надежду чувство, и, хотя подобные ощущения стали ему незнакомы, он улыбнулся.

- Именно так, - сказал он. - Пойдем. Проводи меня.

Они шли по стенам, глядя на равнины Гималазии. Там, на темном южном горизонте, за огнями космопорта Дамокл, едва виднелись массивные шпили Черного Министерства.

Сигиллит остановился.

- Ты помнишь Сибель Ниасту? Кажется, вы с ней многое обсудили в самом начале.

- Астропат, - ответил Хан. - Она была терпелива со мной и моими сыновьями.

- Так и есть. У нее было огромное количество поговорок и афоризмов, подозреваю, из ее молодости. Одну я запомнил особенно хорошо. «То, что люди не знают, не может им навредить». Скажи мне, Джагатай, что ты думаешь об этом?

Примарх криво усмехнулся.

- Ты задаешь наводящий вопрос, господин. Ты всегда старался... *управлять* правдой. Это я знаю наверняка.

- Вот как! Но ты ведь полагаешь, что я согласен с этим мнением. Думаю, прошедшие годы нас научили только одному: то, что мы не знаем, все равно *может* нас ранить сильнее всего. И отрицая то, что причиняет тебе вред, ты только даешь ему больше клинков, зубов и желаний. Нет, думаю, именно эту поговорку можно смело исключить из коллективной мудрости нашего времени. Хотя есть другая, которая, по-моему, гораздо более точна - «Чем меньше сказано, тем скорее исправлено».

Хан кивнул.

- Хм, знать и, тем не менее, решить промолчать, чтобы другим не напомнили о правде. Это больше похоже на тебя, лорд Сигиллит. И на моего отца.

- Так и есть. Никогда, никогда не стоит недооценивать вред, который может нанести плохо продуманная ложь, как и живительную силу всеобщего незнания. Фокус в том, чтобы знать, какую правду похоронить, какие записи сжечь и какие воззвания отвергнуть. Громогласно отвечать ложью всему, что противостоит тебе - это путь глупого демагога. Небольшое противоречие полезно. Как щепотка соли, что придает вкус овсяной каше.

Малкадор увидел понимание в глазах Хана.

- Слишком поздно отменять то, что мы в своей слепоте уже сделали, Джагатай. Когда корабли Предательских Легионов затмят небеса Терры, наша общепринятая ложь столкнется с общепринятой ложью врага. И только тогда станет очевидной истина следующей эпохи. Я уверен, что многие из нас не доживут до этого, и тем не менее, эта мысль не вызывает у меня страха.

- Совсем, лорд Сигиллит?

- Совсем, - согласился Малкадор. - Потому что, когда уже нечего сделать, я должен верить, что даже величайшие чудовища нашего времени могут быть спасены и прощены, пожелай они того.

Глоссарий

Na-Varon Petronius Vivar - на-барон Петроний Вивар

Norcal - Норкал

Kelsi Demidov - Келси Демидов

Speaker for the Chartist Captains - представитель капитанов-картографов

Chancellor Ossian of the Imperial Estate - канцлер императорских владений Оссиан

Harr Rantal - Харр Рантал

Grand Provost Marshal of the Adeptus Arbites - грандмаршал-провост Адептус Арбитес

Bolam Haardiker - Болам Хаардикер

Precinct Marshal Rohr - окружной маршал Рор

Simeon Pentasian - Симеон Пентасиан

Master of the Administratum - магистр Администратума

Hall of Judgement - Зал Суда

Cohran Hursula - Коран Хурсула

Nemo Zhi-Meng - Немо Чжи-Мэн

Allum Karpun - Аллум Карпин

Chirurgion-General of the Orders Hospitalis - генерал-хирургeon Ордена Госпиталис

Sidat Yaseen Tharcher - Сидат Ясин Тарчер

Sibel Niasta - Сибель Ниаста

Andor - Андор

Vethorel - Веторель

Warmason Singh - военный строитель Сингх

Avenue of the Imperial Awakening - проспект Имперского Пробуждения

Brahm al-Khadour - Брам аль-Хадур

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последний_совет_/_The_Last_Council_\(рассказ\)&oldid=12084](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последний_совет_/_The_Last_Council_(рассказ)&oldid=12084)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 марта 2020 в 14:35.